

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаджиева Аслана Эльдаровича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49, частью третьей статьи 56 и частью пятой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

25 ноября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Э.Гаджиева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Э.Гаджиев, осужденный по приговору суда, утверждает, что не соответствуют статьям 17 (часть 1), 21 (части 1), 22 (часть 1), 45, 48, 49 (части 1 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

подпункт «а» пункта 3 части третьей статьи 49, который, по мнению заявителя, предусматривая участие защитника в уголовном деле лишь с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, установленных статьями 91 и 92 данного Кодекса, тем самым ограничивает право каждого в ходе проверки сообщения о преступлении

пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием в ходе фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, без соответствующего оформления задержания в порядке статей 91 и 92 данного Кодекса;

часть третья статьи 56 в той мере, в какой, со слов заявителя, эта норма – по смыслу, придаваемому ей в системе действующего правового регулирования сложившейся правоприменительной практикой, – позволяет судам подменять оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия протоколами допросов оперуполномоченных и лиц, осуществлявших проверку сообщения о преступлении;

часть пятая статьи 193, поскольку она, на взгляд А.Э.Гаджиева, допускает произвольное толкование органами предварительного расследования и судами оснований, обуславливающих невозможность предъявления лица для опознания, и позволяет относить к их числу нежелание опознающего встречаться с опознаваемым, а также не закрепляет конкретных критериев, по которым органы предварительного расследования и суд при предъявлении для опознания по фотографиям могут устанавливать или опровергать внешнее сходство лиц, изображенных на фотографиях.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, в том числе когда управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения (Постановление от 27 июня 2000 года № 11-П и Определение от 17 ноября 2009 года № 1522-О-О). Соответственно, уголовно-процессуальный закон, регламентируя основания и

порядок задержания подозреваемого, не лишает задержанное лицо права на обращение к адвокату (защитнику) за юридической помощью уже с момента фактического задержания или иного реального ограничения его прав (определения от 20 июня 2006 года № 234-О, от 20 марта 2008 года № 245-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1579-О-О, от 17 июля 2012 года № 1280-О, от 23 апреля 2015 года № 998-О и от 18 июля 2017 года № 1451-О).

Часть третья статьи 56 УПК Российской Федерации, определяющая круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса следователя, проводившего предварительное расследование по уголовному делу, а также дознавателя либо иного сотрудника органа дознания, в том числе участвовавшего в проверке заявления или сообщения о преступлении в порядке статьи 144 того же Кодекса, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных, иных процессуальных и проверочных действий, включая оперативно-розыскные. Вместе с тем положения уголовно-процессуального законодательства не могут рассматриваться как позволяющие суду допрашивать этих должностных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 44-О), или как допускающие подмену результатов следственных и оперативно-розыскных действий, проведение которых было необходимым при осуществлении досудебного производства, показаниями этих должностных лиц.

Оспариваемая заявителем часть пятая статьи 193 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом, при этом количество фотографий должно быть не менее трех. Данная норма, допуская опознание по фотографии только при невозможности предъявить для опознания само лицо, тем не менее закрепляет такую гарантию достоверности результата опознания, как обеспечение внешнего сходства соответствующих лиц. В ней не содержится такого условия для отказа от

проведения этого следственного действия, как нежелание опознающего встречаться с опознаваемым. Вместе с тем, согласно части восьмой той же статьи, в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Таким образом, оспариваемые законоположения прав А.Э.Гаджиева в указанном в его жалобе аспекте не нарушают. Утверждая, что проверка заявления о преступлении по его уголовному делу проводилась ненадлежащим должностным лицом, показаниями которого, данными впоследствии, были подменены необходимые оперативно-розыскные мероприятия, чему судами не дана должная оценка, А.Э.Гаджиев, по существу, предлагает Конституционному Суду Российской Федерации проверить соблюдение установленного порядка производства по уголовному делу. Это, однако, требует исследования фактических обстоятельств дела и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и дополнение уголовно-процессуального законодательства конкретными критериями определения внешнего сходства лиц, предъявляемых для опознания по фотографиям, – такое решение может быть принято только федеральным законодателем.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаджиева Аслана Эльдаровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2617-О